

Интервью с террористом: мнение профессионалов.

Интервью с террористом N 1 Шамилем Басаевым наделало много шума в России.

Между тем вопрос о допустимости публикации интервью с террористом остается открытым.

Мы попросили высказать свое мнение об этом некоторых иркутских журналистов, политиков и юристов.

Анна Каправчук, Ангарская редакция радио

Думаю, публиковать можно. Но в окружении/на одной полосе с интервью людей, пострадавших от терроризма либо с фактическим комментарием о "деяниях" этого террориста.

Что касается публикации подобного интервью в нашем СМИ - я работаю на муниципальном радио, вещающем по первому каналу городской радиосети 10 минут в сутки - с 6.35 до 6.45. Для СМИ, в котором я состою в штате, я бы просто не стала напрягаться и добиваться такого интервью. Во-первых, потому что итог моего труда услышало бы весьма ограниченное число радиослушателей, во-вторых, потому что мои гигантские трудозатраты и риск никак бы не были вознаграждены материально.

Сергей Беспалов, директор компании "Энигма-Иркутск"

Нет, не допустимо. Честно говоря, я вообще был удивлен, что никто в Москве не догадался сделать перед американским посольством акцию под названием "Покажите это тоже" с кадрами убитых детей Беслана или предложением час покрутить запись падающих людей из горящих зданий ВТЦ. Нужно четко понимать, что для общества важнее почувствовать боль жертв террора, а не узнать некие новые версии терактов из уст террористов.

Юлия Железнова, Коммерсантъ в Иркутске

Как и обычно, не бывает ничего однозначного.

Разберем два варианта интервью с террористом.

Есть террористы, которые в обнимку с оружием могут призывать к убийству людей, а есть террористы, которые принимают решения. или общаются с тем, кто принимает. так вот интервью, в котором террорист разумно обосновывает свою точку зрения, то есть говорит о причинах конфликта, адекватно о них размышляет и этим заставляет задуматься читателей - имеет право на публикацию. тем более это интервью имеет право на жизнь, если в нем стороны вместе обсуждают варианты выходов из конфликта.

Если у террориста берут интервью только для того, чтобы был хэдлиней, чтобы террорист рассказал о своем неприятии, например, евреев по чисто национальным признакам, никаких публикаций быть не может. тем более, если он изображен героем.

В общем, как обычно, надо чувствовать разницу. К сожалению, слишком многое зависит от мозгов журналиста.

Мое СМИ опубликовало интервью с Масхадовым.

Если бы я взяла интервью у Басаева, в котором он бы говорил : "Всех русских надо убить!" и далее обосновывал свою позицию на уроне междометий, это интервью никто бы не опубликовал. Кому интересны междометия?

Вячеслав Плахотнюк, адвокат

Миссия средств массовой информации заключается в распространении сведений о любых событиях, которые

происходят в окружающем нас мире, в том числе и о террористической угрозе, о фактах деятельности террористических и экстремистских организаций.

Предоставление же обвиняемым в экстремистской или террористической деятельности лицам возможности самим выступать в средствах массовой информации, непосредственно обращаться к аудитории своих сторонников и потенциальных жертв, не служит цели искоренения этого зла. Сторонники радикальных идей получают моральную поддержку, а среди обывателей распространяются страх и паника, что, собственно и является одной из целей террористов. Ограничение свободы СМИ в таком случае допустимо.

Пункт 2 ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает возможность введения определенных ограничений свободы распространения информации: "а) для уважения прав и репутации определенных лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения". Перечень подобных ограничений в несколько большем объеме содержится в п. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая предусматривает также возможность ограничения свободы в интересах территориальной целостности, "в целях предотвращения беспорядков и преступлений".

В Российской Федерации действуют законы "О борьбе с терроризмом" и "О противодействии экстремистской деятельности".

Требование о недопустимости использования СМИ в целях пропаганды экстремистской и террористической деятельности содержится в законе "О средствах массовой информации".

Михаил Кулехов, газета "Байкальские вести"

Допустима, отчего же нет... Гражданский долг не подразумевает под собой заговор молчания вокруг террориста. Другое дело, что гражданский долг подразумевает оказание помощи власти в поимке или ликвидации террориста. Но одно другому не мешает, и коль скоро у меня, к примеру, получилось бы, что Шамиль согласился дать мне интервью, приняв свои меры предосторожности, чтобы я не навел на него службы безопасности - я в любом случае использовал бы этот момент. Хотя бы для того, чтобы понять его психологию, его мотивацию. Что будет бесполезно, между прочим, и силам безопасности.

Наше СМИ, безусловно опубликовало бы подобное интервью. В том числе и по мотивам, изложенным выше. Ну, и кроме того, СМИ освещает ИНТЕРЕСНЫЕ для читателей темы. А тема терроризма, вне зависимости от того, кто, как и зачем инициирует это явление - тема безусловно интересная для граждан и важная для общества.

Резюмируя все вышесказанное, подчеркну: терроризм в любом случае представляет собой серьезную угрозу обществу. И важно не только поймать и осудить исполнителей, но и понять суть, корни явления. Кто, почему, зачем... Для этого важно слышать и "другую" сторону, сторону террористов. Они, конечно, будут свое наворачивать, объяснять и обосновывать свои действия... пусть им: это НУЖНО, нужно выслушать и эту сторону, хотя бы для того, чтобы вынести справедливый им же приговор.

Корни терроризма ищут в разных местах. Одни видят в нем исключительно "руку зарубежных спецслужб" или "исламский экстремизм". Другие - видят в нем жест отчаяния и безысходности людей, не способных смириться с уничтожением своей культуры, своей национальной самобытности, своей нации, культуры и жизненной среды обитания. Третьи рассматривают "международный терроризм" как заговор властей в своих узкокорыстных целях, чтобы запугать народ и под маркой "борьбы с терроризмом" задавить существующие гражданские свободы. Потому так важно, чтобы террористы, тем более такие "кондовые", как Шамиль, могли выслушивать наши вопросы - и отвечать на них. А уж мы, по собственному разумению, найдем такие вопросы, на которые им ПРИДЕТСЯ отвечать так, как МЫ хотим... в этом и состоит наша работа.

Сергей Зиннер, газета "Вся неделя - Ангарск"

Да, потому что для прессы характерно одностороннее освещение этого вопроса.

Басаев - человек-легенда, и зачастую на этот образ списывается масса просчетов действующих властей. Цель публикации - превратить мифический образ врага в персонаж со своими достоинствами и недостатками, с сильными и слабыми местами, в том числе организационными. Это косвенно может помочь властям оценить свои ошибки в борьбе с терроризмом и сделать ее более эффективной.

Анна Машерова, редактор БАБР.RU

Все, кто имеет отношение к общественному мнению, жалуются на социальную апатию населения. Такое впечатление, что с гражданами нашей страны можно делать вообще все, что заблагорассудится - те, кого это коснется непосредственно, пошумят, конечно, но остальные - подавляющее большинство! - пропустят мимо ушей или скажут на кухне пару крепких выражений, - да и пойдут смотреть очередной "Аншлаг", или сериал, или ток-шоу...

Учитывая несомненное наличие кризиса в стране, прикрытого, с одной стороны, апатией "расслабляющихся масс", а с другой - явно не справляющейся со взятыми на себя обязательствами номенклатурой (не путать с бюрократией), представляется полезным поддерживать "общественный тонус" непрерывными информационными вливаниями, не дающими массам впасть в летаргию и **ВЫНУЖДАЮЩИМИ** их давать хоть какие-то собственные оценки происходящему. Это означает, что СМИ, работающие не на "вертикаль", а на будущее своей страны, не должны "поднимать волну" по действительно "проходным" событиям (типа разборок между "ихней" и "нашей" "понтовой молодежью"), либо традиционных **МИРНЫХ**, непропагандистских слетов в другой стране ветеранов войны "с другой стороны"), но вот по событиям, определяющим нашу сегодняшнюю жизнь - причинам и последствиям телодвижений наших правителей - волна должна быть **ОЧЕНЬ** высокой.

И к таким волнам должны относиться и война в Чечне (не глазами аппарата президента, а всеми другими глазами, которые только могут ее реально увидеть, в том числе и глазами людей "с той стороны"), и состояние армии - не в отчетах г-на Иванова, а в репортажах с места события/происшествия/действий, и сводки из городов, где замерзают насмерть люди, и отчеты с административных тусовок, на которых решается, кто будет стричь шерсть вместе с мясом с БЦБК и других "источников прибыли"... Вот по этим поводам журналисты **ОБЯЗАНЫ** шуметь так, чтобы обыватель просто не смог заснуть под кривляние Петросяна или мяуканье "фабричных звезд". И интервью "с той стороны фронта" должны - **ОБЯЗАНЫ!** - браться и публиковаться, чтобы любой маленький человек знал, что кто-то где-то считает именно ЕГО, маленького человека, своим врагом, или расходным материалом для использования вместе с бэушной техникой, или рабочим скотом, чей быстрый "износ" входит в бизнес-планы... Чтобы москвич и омич, псковитянин и илимчанин, украинец, русский, еврей, азербайджанец, бурят, якут знали, за что завтра их могут взять в заложники, где, из-за кого и по какому поводу о них могут написать "погиб, выполняя боевую задачу", почему у каждого второго из них жизнь сокращается вдвое (если не сильнее), а у их жен уже почти совсем не рождаются здоровые дети...

Интервью с Басаевым? Не только должно было быть взято и опубликовано, но и тяжких грех на совести всех, кто не берет и не публикует такие интервью! Любое знание о враге полезно. Бояться, что враг с экрана завербует себе сторонников - значит, не иметь аргументов для убедительного ответа, и тогда грош тебе цена как политику, а уж как представителю правительства - так и того меньше. Хотя аргументы нашего правительства (типа "мочить в сортире") убедительностью никогда не отличались...

Ненавидеть глав чеченских сепаратистов (теперь говорят - террористов) вслепую - это вслепую подставляться под пулю. Не нами сказано: врага **НАДО ЗНАТЬ**. Если наши спецслужбы считают, что достаточно того, что знают ОНИ - они либо ошибаются, либо лгут. И результат этой ошибки - непрекращающийся, даже разрастающийся пожар на Северном Кавказе, выкачивание неприкрытым шантажом бешеных денег на поддержку марионеточного режима, вынужденные миграции населения, превращающегося в маргиналов и пополняющего криминальные сводки, рост межнациональной напряженности по всей стране, создание благоприятных условий для транзита наркотиков и роста эпидиопасности, рост числа приверженцев радикального Ислама среди молодежи (в том числе криминализированной), рост опасности терактов по всей стране (якобы все ужесточающиеся меры сводятся на нет кадровым фактором, опять-таки отчасти от незнания врага, не предвидящим последствий, к которым приведет его халатность или продажность)... Мало?

Когда власть не хочет думать, а хочет только говорить, журналисты должны заставлять ее хоть немного дергаться, поставляя информацию тому самому, презираемому и властью, и высоколобыми интеллектуалами обывателю, который может-таки в какой-то момент и раскататься - особенно, если поймет, что штаны на нем уже дымятся.

Александр Гимельштейн, председатель Союза журналистов Иркутской области, главный редактор газеты "Восточно-Сибирская правда"

Суть журналистской деятельности на самом деле описывается тремя словами – факт, информация, комментарий. Социальные и этические последствия нашей работы можно оценить только в контексте конкретного материала, газетного или телевизионного. Универсальных рецептов нет. Да и универсальных оценок тоже. Но в этой колонке излагается точка зрения самого автора без претензий на абсолютную истину. И она, эта точка зрения, имеет место.

Я не готов осуждать американскую телекомпанию. И не уверен, что нужно было лишать её аккредитации. У них ведь «не болит», да и у нас, скажем уж честно, не рвётся сердце из-за гибели американских солдат в Ираке. Для них Басаев ньюсмейкер, и он не взрывал нью-йоркские небоскрёбы.

Если журналист хотел сам попасть в гости к террористу, и был уверен в своей безопасности, это странный журналист. Если он оказался в руках террориста не по своей воле, то, как говорится, приказано выжить. Для этого можно брать интервью и обещать его размещение в западном телеэфире. Но в данном случае ситуация была не совсем такой. Журналист шёл на конспиративную встречу, как он говорит, с другим немирным чеченцем, а попал к самому немирному. У журналиста есть безусловная репутация человека, который видит только безобразия федералов на территории Чечни (а они есть), и не очень хорошо улавливает то, что сепаратисты – это не английские джентльмены, а кровавые бандиты. Это уже не вполне журналист, а спецпропагандист. Эта профессия вовсю востребована по обе стороны фронта.

Я не знаю, спросил ли кто г-на Бабицкого, боялся ли он за свою жизнь в лагере Басаева. Но он ведь и не скрывает, что чекисты и российские военные для него опаснее. Один из его сторонников в интернет-дискуссии заметил: сначала ты работаешь на репутацию, потом репутация на тебя. Действительно, в движении плёнки из рук Бабицкого на западный телеэкран Басаев был уверен. Он знал его репутацию.

Алексей Козьмин, депутат Законодательного собрания, председатель ИРО СПС

Мне кажется, что такие публикации допустимы. Но это не значит, что террористы не должны привлекаться к ответственности и уничтожаться.

Кажется странным тот факт, что журналисту удалось найти Шамиля Басаева и взять у него интервью, в то время как все федеральные правоохранительные органы не могут его обезвредить. Наверное, это больше всего разозлило федеральные власти и подчеркнуло их бессилие и бездействие. А лишать аккредитации в стране одну из крупнейших мировых медиа-компаний из-за этого интервью просто глупо и недальновидно.

Сергей Шишкин, профессор, доктор юридических наук

Проблема допустимости хорошо известна в юриспруденции применительно к доказательствам, используемых в суде. Позволю процитировать:

“Допустимость - признак, относящийся как к содержанию, так и к форме доказательств и свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией: получение из надлежащего источника, уполномоченным на то субъектом доказывания, с использованием указанных в законе средств” (Л.М.Карнеева).

Думаю, что такая формализация в какой-то мере применима и к теме публикаций интервью с террористом в СМИ. Почему? Особенность субъекта содержание интервью. Объективно транслируются идеи, ценности, запугивание и т.д., другими словами оказывается воздействие, может быть даже психологическое программирование законопослушного общества лицом, деятельность которого находится за рамками закона и зачастую направлена на подрыв основ общественной безопасности.

Понятно, что государство не может безразлично относиться к подобным вещам. Другой вопрос об адекватности инструментария реагирования. Он должен быть законным и разумным.

Михаил Гутентог, главный редактор газеты “Деловая неделя”

Никакие публикации о террористах в СМИ, Интернете, на телевидении не допустимы. Потому что сила террористов - в страхе. Чтобы страх прошёл, к нему надо повернуться спиной, примерно как в кино, про Фредди Крюгера. Если о страхе много говорить (даже чисто научно, отвлечённо), он начинает расти.

И террористы растут вместе с ним и крепнут. СМИ же не умеют говорить "чисто научно" по самой своей природе: им необходимо смакование жареных фактов. Таким образом, предмет разговора (терроризм) помноженный на цвет прессы (жёлтый - и при разговорах о терроризме принципиально не может быть другим) создаёт наипитательнейшую среду для размножения террористов. Могу отстаивать эти тезисы в любой дискуссии.

Если бы подобный вопрос стал по отношению к нашему изданию - я бы постарался, чтобы само имя Басаева (и всего, что связано с терроризмом) вообще не упоминалось в нашем издании ни в каком контексте.

Дмитрий Таевский, главный редактор БАБР.RU

В советское время был такой “хороший” принцип: “не читал, но осуждаю”. Отказ от публикации интервью одновременно с осуждением некоего процесса, как мне кажется, есть проявление такого же принципа.

В любом суде любой человек имеет право на то, чтобы оправдаться, чтобы высказать свою точку зрения. Непонятно, почему мы отказываем в этом человеку, который даже не находится в суде, который просто разыскивается правоохранительными органами для того, чтобы расследовать те преступления, в которых он подозревается.

Безусловно, существует вероятность того, что террорист в своем интервью будет заниматься пропагандой своих взглядов. Однако интервью для того и берется, чтобы узнать точку зрения интервьюируемого на те или иные события. А задача журналиста, на мой взгляд, заключается именно в том, чтобы представить противоположные точки зрения и дать возможность читателю самому сформировать у себя собственное мнение о происходящем.

Проблема в конкретном интервью с Басаевым заключается, как мне кажется, скорее не в журналистике, а в политике. Нет никакого сомнения в том, что Россия ведет определенную пропаганду в отношении чеченских сепаратистов, по-своему интерпретируя некоторые факты и события. И реакция властей на это интервью – это, на мой взгляд, реакция страха перед возможным расхождением официальной версии событий и версией “из первых уст”.

Я считаю, что интервью надо брать у любого человека. Ведь журналист – это не тупая машинка, задающая вопросы. Журналист способен повернуть интервью с самым отъявленным злодеем против него самого. Если, конечно, мы говорим о настоящем журналисте.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 6332 12.08.2005, 12:35 📄 291

URL: <https://babr24.com/?ADE=23463> Bytes: 17907 / 17823 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)